В чудесном мире кукол

Белостокский театр кукол только что отметил свое 30-летие. Возникнув из любительской группы, став государственным и достигнув высокого профессионального уровня, театр, по утверждению его руководителя Кшиштофа Рау, сохраняет дух любительства в лучшем смысле этого определения. Подтверждением тому — увлеченность и эмоциональный подъем, с которыми польские кукольники играли два спектакля, привезенные ими на гастроли в Москву.

Эти спектакли стоят на очень далеких друг от друга полюсах. «Сказка о страшном Драконе, прекрасной Принцессе, сапожнике Дратвочке и короле Гвоздике» М. Ковнацкой — классика польской детской литературы, — название, никогда не исчезающее с афиши театров кукол Польши. «До третьих петухов» — сатирическая сказка для взрослых В. Шукшина.

Простодушная, наивная, знакомая по традиционным сюжетам многих народов история. И сложный, нелегко поддающийся расшифровке мир шукшинских иносказаний. Но и то, и другое находило в Москве, как находит и в Белостоке, самый живой отклик у публики — у юной, которую захватывает динамизм, юмор и музыкальность действия, и у взрослой, которую театр заражает мыслями автора, его интонацией, сочетающей иронию народного анекдота с горечью и душевной болью.

Роднило спектакли и то, что они кукольные в классическом понимании этого термина. И то, что техника кукол в них сходна: в основе ее лежит очень популярная у польских кукольников и замечательно освоенная белостокскими актерами кукла на палке

(«на потыке», как говорят в Польше). В обоих спектаклях проявилась и музыкальность этого очень «певучего» коллектива. И, главное, в них видно творческое единение постановщика К. Рау и художника В. Юрковского, умеющего выдумать очень выразительных (прежде всего в силуэте и общем пластическом рисунке) кукол и интересно, образно решить пространство, в которое куклы хорошо вписываются.

В детском спектакле постановщики и актерский ансамбль показали умение простую сказку сделать просто, но и предельно разработанно — в характерах, в актерской интонации, в диалогах, в песенках, в пластике, умении при «быстром», непрерывно льющемся ритме и общем лаконичном стиле вместить в спектакль много деталей поведения куклы. Так, быстрые ножки Сапожника, свободно свисающие вдоль палки, дают точный образ этого непоседы, берущего на себя миссию спасения Принцессы.

А вот танец шукшинского героя — вынужденные «па» перед деспотом Горынычем. Рисунк движений обеспечивается здесь более сложной техникой и большим количеством актерских рук. В результате рождается богатая пластика, в которой есть и характер героя, и драматизм ситуации. Порой, может быть, и чувствуется, что текст слишком объемнен для куклы. И все-таки она выходит и здесь победительницей, потому что режиссер, художник и актеры сумели произведения Шукшина наполнить ее живым дыханием. И мы благодарны белостокскому театру за эту проникновенную любовь к нашему писателю.

И. ЖАРОВЦЕВА.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

29 ОКТ. 1983

34.9